

затѣ, что вошедшіе въ обычай и то-и-дѣло практиковавшіеся въ волости раздѣлы, самымъ плачевнымъ и невыгоднымъ образомъ отразились на благосостояніи крестьянъ, такъ какъ вмѣстѣ съ раздѣломъ и безъ того обременительные расходы крестьянина тотчасъ же удваивались, а болѣзнь одного изъ рабочихъ прямо и неизбѣжно ведетъ къ разоренію; да и вообще таковъ былъ складъ и условія жизни обывателя Никольской волости, что при совершенномъ отсутствіи постороннихъ заработковъ, при шестимѣсячной зимѣ, обременяющей крестьянина на невольное бездѣйствіе, онъ могъ существовать, могъ быть сытъ, одѣтъ и обутъ, могъ справиться съ многочисленными денежными поборами, только при дружномъ, ни на минуту не остывающемъ содѣйствіи всей семьи, неразрывно соединенной общими интересами и неустанной борьбой съ тяжелыми условіями жизни. Не даромъ же сами крестьяне говорятъ: «раздѣлились», желая тѣмъ самымъ сказать: «разорились». Но изъ числа, кое-какъ и на скорую руку, возникшихъ новыхъ хозяйствъ, еще болѣе выступали и поражали посторонняго наблюдателя десятки мизерныхъ избенокъ, или скорѣе никогда невиданныхъ юртъ, принадлежавшихъ крестьянамъ уже съ первыхъ лѣтъ, послѣ 19 февраля 61 года, бросившимъ земледѣліе и проживавшимъ на положеніи птицъ небесныхъ.

Такимъ образомъ, уже къ началу 78-го года, въ Никольской волости, образовался своего рода сельскій пролетаріатъ, возможность коего давно предвидѣли многія газеты и журналы. Это были первыя жертвы неурядицы и развращающаго кабака, въ скоромъ времени превратившіяся въ бродячихъ и крайне ненадежныхъ батраковъ. Коренные мужики называли ихъ «хивинцами» а поселенія ихъ «хивой разореной», и въ то же время охотно снимали надѣлы несчастныхъ «хивинцевъ» на годъ, на два, даже на десять лѣтъ впередъ, по условіямъ, то и дѣло совершаемымъ въ Никольскомъ волостномъ правленіи. Во всемъ остальномъ внѣшность волости нисколько не измѣнилась, не прибавилось ни одной ветлы, ни одного деревца, ни бустика кругомъ, одно голое, чистое, сѣрое поле, разбитое на хозяйственные десятины и — ничего больше.

Съ этого времени замѣчается видимое распаденіе крестьянъ Никольской волости на зажиточныхъ, среднихъ и окончательно отставшихъ отъ земли. Первые богатѣли и, эксплуатируя нужду бѣдняковъ, раздавали деньги и хлѣбъ подъ жнитво и другія работы; вторые, по большей части состоявшіе изъ раздѣлившихся одиночекъ, съ величайшимъ трудомъ и только до первой неудачи,